

лакуны, реалии, случайные безэквиваленты, функциональный аналог, интерпретация.

LACUNA AS A PHENOMENON OF NON-EQUIVALENT LEXICAL UNITS (BASED ON THE EXAMPLES OF ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES)

This article discusses the essence of the term lacunae as a non-equivalent lexical unit, as well as the opinions of researchers-translators on this issue. The article compares the lacunae of the English language with the help of bilingual dictionaries - English and Tajik.

This article also presents such types of gaps, which are called absolute and relative. It became known that absolute lacunas include words that, in the process of comparing languages in bilingual dictionaries, are not equivalent and are interpreted in meaning. Relative lacunas contain a number of such concepts that do not exist in other languages.

Realia's, being the heritage of one nation, have no equivalents in other languages, and lacuna's represent the meaning of such words that exist in both compared languages, but have different colors. Lacunae are semantic "wells". In the comparative analysis of lacunae, great importance is attached to the semantic structure.

Despite the fact that lacunae belong to an equivalent lexical unit in the theory of translation, there are special ways and methods of translation that make it possible to translate them from one language into another.

Keywords: translation, English, Tajik, nonequivalent lexical units, lacunae, realities, random nonequivalents, functional analogue, interpretation

Сведения об авторе:

Кесамирова Саодат – соискатель кафедры сопоставительного языкознания Таджикского государственного Института языков имени С. Улугзода. Адрес: 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6, тел (+99237) 2325000; E-mail: nigina90_90@inbox.ru
Тел: (+992) 900007097

About the author:

Kesamirova Saodat – post-graduate student, the Department of comparative-typology, Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulugzoda. Address: 734019, Dushanbe st/ Muhammadiev 17/6, tel(99237)2325000; E-mail: - nigina90_90@inbox.ru Phone: (+992) 900007097.

НЕЛИНЕЙНЫЕ МОДЕЛИ СЛОВΟΣЛОЖЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Норов М.Б.

Института языка и литературы им. Рудаки АНРТ

Динамическое развитие любого языка во многом зависит от непрерывного процесса словообразовательного акта, при котором происходит оформление полученного лексического образования - языкового продукта с помощью различных словообразовательных моделей, необходимых для классификации слов. Чтобы реализовать эту возможность, каждый язык в силу своей специфики и сложившихся исторических условий обладает определенным набором методов и принципов словообразования. По количеству реализации словообразовательных способов, степени их продуктивности, большей или меньшей склонности языка к тому или иному способу, а также компенсации недостатков непродуктивных способов словообразования с помощью других можно судить о словообразовательном потенциале любого языка. Что касается таджикско-персидского языка, то применяемые в нем словообразовательные модели иллюстрируют разнообразные приемы образования слов с разными значениями. Словообразование это прежде всего деривация, при которой происходит изменение структуры и семантики слова, результатом которой является появление новой лексемы.

Общеизвестно, что в таджикско-персидском языке при классификации сложных слов в основном пользуются древнеиндийской классификацией Панини. Первые исследователи персидско - таджикского языка - европейские и русские ученые, обнаружив родство индоевропейских языков, изложили их словообразовательные модели, в том числе словообразовательные модели таджикско - персидского языка. В этом плане небезынтересным выглядят слова Б.Г. Фаткулина, в его опубликованной статье под названием "Процессы терминостроительства в современных персидском и арабском языках с точки зрения сравнительно- исторической типологии». Он в частности пишет, что иранский ученый Махмуд Хессаби – ученик А. Эйнштейна после того как ознакомился с результатами исследований проведенных европейцами в отношении персидского языка, вдруг заявил

об индоевропеизме персидского языка. Индоевропеистский характер персидского языка он объясняет тем, что персидский язык в основном имеет те же словообразовательные модели, что и остальные индоевропейские языки, ибо у индоевропейских языков в плане словообразования много общего. Сопоставив словообразовательные модели персидского и арабского языков Б.Г.Фаткулин также утверждает, что арабский язык, большой объем слов которого вошли в состав таджикско-персидского языка, имеет дифференциацию в этом отношении, так как в арабском в отличие от персидского языка преобладает лексико-семантический способ словообразования и за каждым отдельным значением арабского стоит отдельный корень и арабу для общения необходимо усвоить минимум 25 000 трехбуквенных слов, а персоязычный человек получает новое значение с легкостью путем сложения морфем [13, с.29].

Учение по разному представили количество словообразовательных моделей таджикско-персидского языка. Рустамов их насчитывает 6, Султон – 5, Рубинчик- 3, Пейсиков – 5 [11, 83-84]. Среди них есть продуктивные и малопродуктивные. Среди выделенных моделей один из малопродуктивных способов считается морфолого-синтаксическая модель. Относительно данной модели существуют различные мнения, что характеризует сложность и многоаспектность в понимании ее особенностей. В общей лингвистике к этой модели относят конверсию (транспозицию).

В советском и российском языкознании словообразовательные модели обычно делят на линейные и нелинейные. В частности Е.С. Кубрякова называя словообразование “процессом сложения различных словообразовательных элементов или трансформаций”, предлагает все производные модели разделить на линейные и нелинейные.

К линейным она относит: 1) сложные слова, образуемые в результате сложения двух или более самостоятельных языковых элементов (слово, словосочетание, основа); 2) с помощью префиксов; 3) с помощью суффиксов; 4) смешанные – префикс и суффикс или сложнопроизводственные слова (сложные образования, имеющие суффиксы и префиксы); 5) аббревиатуры [5, с.59].

По словам Кубрякова “линейные модели производных обладают выраженной производностью и охватывают сложные слова различных типов, аффиксальных образований разных типов и смешанные образования разных типов”. Кубрякова также указывает на членимость линейных моделей с морфологической точки зрения, их “способность служить возникновению новой лексемы с семантической точки зрения и возможность представить их в виде определенной структурной формулы (x+y)” [5, с.60].

В нелинейных моделях слов по Кубряковой “производный характер последних определяется не благодаря наличию специального словообразовательного признака. Это модели с невыраженной производностью. Они с словообразовательной точки зрения нечленимы, их назначение (обычно) – транспонирование из одной части речи в другую” [5, 60]. Как видим, функция нелинейных моделей, к которым относится конверсия, прежде всего транспонирование, использование одной грамматической формы в функции другой.

К нелинейным моделям Кубрякова наряду с субстантивацией, адъективизацией, относит и конверсию, даёт их общую формулу: $x \rightarrow y$ [5, с.60]. В языкознании конверсия, субстантивация и адъективизация даются отдельно, а в таджикском языкознании их просто называют конверсия, либо безсуффиксальный способ или с нулевым суффиксом или иногда транспозиция или переход слов одной части речи к другой. В Иране транспозиция называется таъвиз (noun), фарониъод, фарогузорӣ, фуругузорӣ.

По словам того же Б.Г. Фаткулина “способы словообразования в зарубежной типологической и прикладной лингвистике описываются при помощи терминов «morphotactics» (морфотактика), concatenative morphotactics (конкатенативная морфотактика), non- concatenative morphotactics (неконкатенативная морфотактика)”. Латинское слово конкатенация подразумевает объединение слов в одну цепочку. Далее этот исследователь пишет, что “в контексте этих терминов английскому и персидскому языку присущи конкатенативные морфотактики, а арабскому языку – не – конкатенативные” [13, с.29]. Конкатенативная морфотактика и неконкатенативная морфотактика в российской языковедческой традиции получили название “линейные и нелинейные методы словообразования”. Б.Г. Фаткулин далее говорит о том, что “линейные методы” используются в применении к персидскому, а “нелинейные методы в применении к арабскому языку [13, с.29].

В таджикском языке конверсию, транспозицию или безаффиксальный способ словообразования относят к морфолого-синтаксическому способу и не устанавливают различие между ними.

По мнению многих исследователей в языках аналитического строя, куда входит и таджикский язык, свободный переход слов из одной части речи в другую - распространенное явление. Вследствие отсутствия во многих случаях морфологического или флективного показателя грань между частями знаменательных частей речи иногда стирается, что создает трудности для отнесения того или иного слова к определенной части речи, здесь главную роль должны сыграть семантические критерии. Причиной появления конверсии Джафарова считает «нечеткую дифференциацию частей речи» [2,

с.25]. По словам Рустамова Ш. данная модель была разработана профессором А.И. Смирницким. Рустамов считает, что переход частей речи без участия словообразовательных морфем является одним из распространенных способов словообразования. Отличие конверсии от других способов словообразования он объясняет тем, что в конверсии не наблюдаются словообразовательные аффиксы, фонетическое и значительное изменение семантики слова [9, с.176]. Рустамов к основным критериям определения слов, перешедших из одной части речи к другой, относит расширение семантики слова, выход производного слова за рамки знаменателя, парадигма и ее отношение к другим словам [9, с.177].

Знаменитый иранист Л.С. Пейсиков говоря о словообразовательной транспозиции как о безаффиксальном и полуаффиксальном способе, утверждает, что «первичная основа (или словоформа), принадлежащая к одной части речи, в результате приобретения новой позиции, нового окружения и часто «чужой» парадигмы, минуя аффиксацию, становится представителем другой части...» [7, с.122]. В таджикском языке неустойчивый характер некоторых частей речи, особенно имени существительного и прилагательного, способствует их взаимному переходу. Отсюда явление субстантивации. Здесь также можно отметить, например, об атрибутивном употреблении ряда существительных в функции прилагательного в зависимости от отношений, существующих между компонентами словосочетания, как в английском языке.

Языковед Мешков О. Д. при рассмотрении вопросов, связанных с словосложением в английском и русском языках подчеркивая «сходство в большой склонности и того и другого языка к именному сложению и гораздо меньшую склонность к глагольному сложению», утверждает, что однако у английского языка в отличие от русского в арсенале есть способ компенсировать этот «недостаток-меньшую склонность к глагольному сложению», т. е. с помощью конверсии по N – V, где N может быть сложным словом...» [6, с.160]. Как видим, в английском языке именное сложение всегда превалирует над глагольным сложением. Но в таджикском больше всего другие части речи, особенно глаголы, переходят в разряд существительных и этот процесс на сегодняшний день получил новое развитие благодаря активизации морфологического – синтаксического способа словообразования вследствие использования внутриязыкового потенциала таджикского языка. Этого подтверждают исследования последних лет.

Востоковед Ю.А. Рубинчик утверждает, что «путем транспозиции изменяется семантика слова, и в результате такой трансформации слово приобретает новое лексико-грамматическое значение». Он, так же как и многих ориенталистов, подчеркивает, что большинство слов образованных путем транспозиции - это слова глагольного происхождения (особенно глаголы прошедшего времени) [8, с.42]. Академик М. Шакури тоже подчеркивает образование сложных слов из глаголов, особенно глаголов прошедшего времени, которые блестящим образом подходят для создания изящных терминов [14, с.116].

Исследователь Егорова Дарья Андреевна конверсию рассматривает как процесс изменения грамматической категории слова без изменения его формы. Суть конверсии по ее мнению «состоит в том, что происходит функциональный сдвиг слова из одной частеречной категории в другую, образование одной части речи от основы другой без изменения формы... При конверсионном словообразовании происходит не только грамматическая, но и семантическая перестройка [3, с.10].

Как было сказано, среди индоевропейской семьи языков конверсия больше всего употребляется в английском. В отличие от других аналитических языков, в которых иногда трудно сориентироваться на выявлении классной принадлежности некоторых слов, в английском языке это удается с легкостью. Это так описывает датский языковед О. Есперсен: «Многие авторы охотно говорят о легкости, с которой английский язык может превращать существительные в глаголы и наоборот, но английский язык никогда не смешивает эти два класса слов, даже если он употребляет одну и ту же форму то как существительное, то как глагол...» [4, с.54].

Афганский языковед Раван Фархади ещё в семидесятые годы прошлого столетия говорил о постоянном процессе создания новых отыменных глаголов в разговорном языке дари [12, с.135]. Под этим он также подразумевал конверсию, смысловозначительные оттенки, которые наблюдаются при конверсионном способе, когда слово, минуя структурное изменение, переходит в другой разряд, получив новое значение. Он в общих чертах говорит о некоторых абстрактных именах, которые имеют значение глагола и приводит в качестве примера следующие слова: харид (покупка), кишт (сев), духт (шитье), бохт (проигрыш)...И тут добавляет, что «Вообще же смысловые оттенки бывают существенны: омад - непредвиденный приезд, андохт - стрельба, гашт - раз, дошт - продолжительность употребления (например одежды), куфт - боль от усталости,... и т. д» [12, с.135].

Раван Фархади и другие исследователи таджикско-персидского языка не раз подчеркивали богатство словарного состава разговорного языка с многочисленными приемами словообразования [12, с.151]. Это богатство особенно ярко проявляется при словосложении, в частности при конверсионном способе, с использованием как народных, так и классических слов. Яркой

иллюстрацией тому служат произведения устода С. Айни. До недавнего времени считалось, что почти половина таджикских слов- слова арабского происхождения (40-45%). Но по словам Саломова А. Дж. это мы не может сказать по поводу последнего произведения С. Айни «Воспоминания», где на основании статистического сопоставления арабских заимствований Саломовым установлено, что таджикская лексика «Воспоминания» составляет 77,7%, арабская 22,3% [10, с.19-20]. Здесь явное склонение чаши весов в пользу таджикской лексики достигается автором за счет удивительно удачного употребления народных и классических таджикских слов. Высокое художественное мастерство устода Айни в применении народных и классических слов демонстрирует колоссальный и неизмеримый словообразовательный потенциал таджикского языка. В «Воспоминания» С. Айни можно встретить разнообразные приёмы словообразования, в том числе конверсию. Вот некоторые конверсионные слова из «Воспоминаний» устода С. Айни: даромад (вход) [1, с.27], навбаромад (только что появившийся, новый) [1, с.44], ёддошт (воспоминание, заметка) [1, 68], бозхост (1. иск, тяжба 2. кн. наказание, возмездие. 3. отзыв) [1, с.89], чашмдошт (ожидание, надежда) [1, с.95], зархарид (подкупленный. 2. наемник) [1, 102], беҳласт (всходы, ростки) [1, с.109], модарзод (врожденный) [1, с.156], навдӯхт (только что сшитый (об одежде)) [1, с.162], пешдаст (1. опережающий. 2. пособник) [1, с.433], шохбанд (веревка, которой за рога привязывают скот; привязь) [1, с.541], фуруғузошт (опущение) [1, с.591], ӯададеъ (даритель) [1, с.237]. К этому можно добавить также такие сложные и несложные слова последних годов, как: салоъдид (усмотрение, целесообразность), навборид (свежевыпавший (снег), нишаст (сидение, 2. кн. положение. 3 посадка. 4. встреча, собрание), камомад (недостача, нехватка, недобор), бешомад (увеличение, прирост), ёдкард (память, воспоминание), рӯйдод (случай, событие), гиромидошт (чувствование), корафтод (нуждающийся в ком-л., чѐм-л. 2. испытывавший сам, переживший сам), худруйд (худруй) (дикорастущий), обнорасид (сухой. 2. новый, свежий), амалкард (действие), солфарсуд, солгашт (старый, выдержанный).

Академик М. Шакури в своей широкоизвестной книге “Всякому слову свое время, всякому изречению свое место” приводит много примеров из других произведений С. Айни относительно образовании сложных слов конверсионным способом, подчеркивая неизмеримые возможности такой модели словосложения в таджикском языке [14, с.114].

Касаясь образования сложных слов, академик Шакури обращает особое внимание на образование сложных слов от глагольных основ, как настоящего, так и прошедшего времени. Указывая на опущение предлога при образовании сложных слов, он особо подчеркивает способ образования сложных слов с помощью основ прошедшего времени [14, с.112]. По его мнению преимущество данного способа заключается в том, что таких сложных слов можно образовать из разных частей речи как арабских так и таджикских слов [14, с.113]. Данный способ в таджикском языке постепенно получает новое развитие.

С учетом вышеизложенного, явление конверсии в таджикском языке в целом можно считать компенсирующим способом при словообразовании новых лексических единиц. Переход слов из одной части речи в другую зачастую происходит благодаря нечеткой морфологической разграниченности некоторых частей речи (нечеткая дифференциация частей речи, неустойчивость грани между существительными и прилагательными) таджикского языка, отсюда например, иногда атрибутивное употребление существительного в функции прилагательного при словосочетаниях. Также можно отметить семантическую перестройку, в результате которой меняется класс слова. К преимуществам конверсионного способа словообразования в таджикском языке можно отнести достижение разнообразия словообразования путем транспонирования одних частей речи в другие, способное компенсировать недостатки реализации малопродуктивных моделей, а также склонность к сжатой формулировке, компрессности и экономии языковых средств, что блестяще подходит для образования разного рода терминологий в таджикском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айни С. Ёддоштҳо. / С.Айни. – Душанбе: Сарредаксияи илмии энциклопедияи миллии тоҷик, 2009. – 680 с.
2. Джафарова Е.А. Атрибутивные словосочетания в таджикском и английском языках / Е.А. Джафарова. – Душанбе: Дониш, 1979. – 76 с.
3. Егорова Д.А. Семантические особенности употребления сложных слов в произведениях С. Кинселлы / Д. А. Егорова. – М., 2016.
4. Есперсен О. Философия грамматики (Пер. с английского В. В. Пассека и С. П. Сафроновой, Под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ильиша) / О. Есперсен. – М., 1958. – 404 с.
5. Кубрякова Е.С. Что такое словообразование? / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1985. – 78 с.
6. Мешков О.Д. Словосложение в современном английском языке / О.Д. Мешков. – М.: Высшая школа, 1985. – 187 с.
7. Пейсиков Л. С. Очерки по словообразованию персидского языка / Л. С. Пейсиков. – М., 1973. – 200 с.
8. Рубинчик Ю.А. Лексикография, персидского языка / Ю. А. Рубинчик. – М.: Наука, 1991. – 224 с.

9. Рустамов Ш. Исм (категорияҳои грамматикӣ, калимасозӣ ва мавқеи Исм дар системаи ҳиссаҳои нутқ / Ш. Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1981. – 217 с.
10. Саломов А. Д. Адаптатсия арабских заимствований в таджикском языке (по материалам «Воспоминания» С. Айни). АҚД. – Душанбе, 2010. – 26 с.
11. Сулгон, Мирзо Хасан. Становление и развитие персидско- таджикской научной терминологии (на материале научного наследия IX – XI вв.) / Мирзо Хасани Сулгон. – Душанбе: Дониш, 2008. – 341 с.
12. Фархади, Раван. Разговорный фарси в Афганистане / Раван Фархади. – М.: Наука, 1974. – 213 с.
13. Фаткулин Б. Г. Процессы терминостроительства в современных персидском и арабском языках с точки зрения сравнительно- исторической типологии // Вестник Челябинского госуниверситета. 2010. № 34 (215), Филология. Искусствоведение. Вып. 49. –С. 125-132.
14. Шакурӣ М. Ҳар суҳан ҷоғу ҳар нукта мақоме дорад / Всякому слову свое время, всякому изречению свое место / М. Шакури. – Душанбе: Ирфон, 2005. – 400 с.

НЕЛИНЕЙНЫЕ МОДЕЛИ СЛОВΟΣЛОЖЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье речь идет о морфолого-синтаксическом способе словообразования- нелинейной модели, к которой относятся конверсия и транспозиция, а также о функции, сложности и многоаспектности данной модели в таджикском языке. Констатируется, что в таджикском языке словообразование с помощью нелинейной модели распространенное явление и связано оно с отсутствием в ряде случаев морфологических или флективных показателей, стиранием грани между некоторыми частями речи, что создает трудности для отнесения того или иного слова к определенной части речи. Подчеркивается, что в таджикском языке больше всего глаголы, особенно основы прошедшего времени, подвергаются конверсии и на данный момент наблюдается активизация данного способа.

Определяется, что при конверсии происходит семантическая перестройка и меняется класс слова.

Также сжатость, экономия языковых средств и избегание ненужных элементов названы преимуществами конверсии в таджикском языке.

Ключевые слова: словообразование, конверсия, нелинейные модели, субстантивация, адъективация, морфотактика, конкатенация, неконкатенативная морфотактика, семантическая перестройка.

NON-LINEAR MODELS OF COLLOCATION IN THE TAJIK LANGUAGE

Morphological and syntactical method of word-building – non-linear model to which conversion and transposition belong, and also function, complexity and multidimensionality of this model in the Tajik language are considered in this article. It is stated that in the Tajik language word formation by means of non-linear model is common and it is connected in some cases with absence of morphological or flexional parameters, by blurring of distinctions between some parts of speeches that creat difficulties for referring of any words to certain part of speech. Noted that in the Tajik language mainly verbs, especially past tense of verbs are subject to conversion, and now it is observed activization of this model.

It is defined that in conversion semantic reconstruction happens and changed the class of word.

Also conciseness, economy of linguistic means and avoidance of needless elements are named the advantages of conversion in the Tajik language.

Keywords: word-building, conversion, non-linear models, substantivization, adjectivization, morphotactics, concatenation, non-concatenative morphotactics, semantic reconstruction.

Сведения об авторе:

Норов Мирзомурод- соискатель Института языка и литературы им. Рудаки АН РТ, 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 107 ^{«а»} тел. 600-3196, (+992) 935532197

About the autor:

Norov Mirzomurod – post – gradute Institute of language and literature of Rudaki AT RT, 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave. 107 Phone: 600-3196, (+992) 935532197

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА МЕТАФОРИЗАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ